

Захаричева Ирина Викторовна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Состояние и перспективы законодательного обеспечения
противодействия экстремизму в молодежной среде**

Аннотация. Статья посвящена законодательному обеспечению противодействия экстремизму. Предложения по совершенствованию действующего уголовного, уголовно-процессуального, комплексного законодательства, имеющего профилактическую направленность на борьбу с криминальным антигосударственным экстремизмом, могут быть использованы законодателем в целях совершенствования правовых основ борьбы с криминальным антигосударственным экстремизмом.

Ключевые слова: криминализация, преступление, противодействие, профилактика, экстремизм.

В Российской Федерации юридическая категория «экстремизм» появляется в 2002. В Федеральном законе № 114 – ФЗ от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности» законодатель дает определение экстремизма. В связи с принятием данного нормативно-правового акта, законодатель вносит ряд изменений в другие нормативные правовые акты РФ, в том числе и в Уголовный кодекс РФ.

В период с 2002 по 2014 год понятие «экстремизм» претерпевало изменения. При этом законодатель вносил дополнения и изменения и в другие нормативно-правовые акты, в основном усиливая ответственность за осуществление экстремистской деятельности. Совершенствовалась и процессуальная сторона. Здесь стоит отметить федеральный закон № 321-ФЗ от

30.12.2008 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму», а также появление уголовно-процессуального института досудебного соглашения, предусмотренного впервые появившейся главой 40¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Вышеуказанное обстоятельство предопределило быстрое устаревание литературы по вопросам нормативно-правового обеспечения противодействия экстремизму. Работы 2007 и ранних годов уже не могут оказать помощи в практической деятельности сотрудников ОВД в силу изменения определения понятия экстремизма, новаций уголовно-правового и административно-правового характера.

В целях противодействия экстремизму в молодежной среде необходимо применять соответствующие уголовно-правовые и административно-правовые нормы с учетом процессуальной специфики привлечения несовершеннолетних к уголовной и административной ответственности. Тем самым ответственность за экстремистские деяния будет регламентироваться положениями Уголовного кодекса РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Категория административные правонарушения экстремистской направленности еще не утвердилась прочно в юридическом словаре. К данной группе противоправных деяний относятся пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ), организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности (ст. 20.28 КоАП РФ), производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ).

Следует также отметить, что нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, шествия, демонстрации или пикетирования (ст. 20.2 КоАП РФ) также в значительном количестве случаев является экстремистским деянием. Речь идет об экстремистской мотивации подобных противоправных действий. Наглядным примером, подтверждающим

это положение, является практика привлечения к административной ответственности участников так называемых «Маршей несогласных», прошедших в 2006–2008 годах в ряде городов Российской Федерации. В большинстве случаев участникам этих акций вменялось в вину совершение правонарушений, предусмотренных именно ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако, законодатель не вводит никакой особой административно-правовой нормы в связи с экстремистским мотивом, что не позволяет относить эту статью КоАП РФ к числу антиэкстремистских норм административного законодательства.

Особое внимание следует уделять такому виду противоправной деятельности, как хулиганство по экстремистским мотивам. Это деяние ни в коем случае нельзя квалифицировать как административное правонарушение. Экстремистская составляющая хулиганства трансформирует его в уголовное преступление. В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства об уголовной ответственности за хулиганство и иные преступления, совершенные из хулиганских побуждений, Пленум Верховного суда Российской Федерации дает судам разъяснения. В соответствии с ними уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Указанный выше мотив и является фундаментальной характеристикой для отнесения деяния к составу экстремистских.

Тем самым массив экстремистских правонарушений ограничивается тремя статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом отметим, что сотрудники органов внутренних дел могут возбуждать дела об административном правонарушении по ст. 20.3, 20.29. Однако, в соответствии со статьей 28.4 Кодекса РФ об

административных правонарушениях дело об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.28 КоАП РФ, возбуждается прокурором.

В 2009 году изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство, предоставили правоохранительным органам дополнительные возможности, использование которых способно оказать положительное влияние на расследование преступлений. Речь идет о появлении института досудебного соглашения (сделки о признании вины).

Определенным выходом из сложившейся ситуации является заключение досудебного соглашения с одним из участников экстремистского сообщества. Институт судебного соглашения предусматривается главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В соответствии со ст. 317 подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления.

При проведении следственных мероприятий в ходе расследования уголовных преступлений, по которым есть основания предполагать их совершение по экстремистскому мотиву, необходимо, чтобы подозреваемый (обвиняемый) имел информацию о том, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по усмотрению суда подсудимому могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания (ст. 317.7 УПК РФ). Досудебное соглашение предполагает активную помощь обвиняемого (подозреваемого) следствию, характер и пределы которой указываются в соглашении. Со своей стороны прокуратура четко обозначает в досудебном соглашении смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого

или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств (ст. 317³ УПК РФ).

Органам следствия важно понимать, что среди участников экстремистского сообщества могут оказаться люди, попавшие туда случайно, разочаровавшиеся в экстремизме и готовые помочь следствию. У таких людей необходимо утвердить чувство уверенности в том, что помощь следствию, активное содействие в установлении обстоятельств деятельности экстремистского сообщества, в особенности субъективной стороны данного состава преступления может явиться основанием для существенного уменьшения ответственности лица. В случае выполнения подозреваемым (обвиняемым) всех взятых на себя обязательств по содействию следствию, прокурор выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу. В соответствии со ст. 317 УПК РФ в представлении указываются:

1) характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица.

В представлении прокурор также удостоверяет полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о

сотрудничестве. При этом копия вынесенного прокурором представления вручается обвиняемому и его защитнику, которые вправе представить свои замечания.

Применение института досудебного соглашения способствует с одной стороны, дифференциации наказания. Раскаявшиеся и мировоззренчески отошедшие от экстремизма члены экстремистского сообщества, которые больше не представляют опасности для общества, привлекаются к менее суровому наказанию. С другой стороны, содействие подозреваемых следствию способно существенно облегчить установление состава преступления по уголовным делам экстремистской направленности. Важно помнить, что признательные показания хотя бы одного члена сообщества о его экстремистском характере, о наличии экстремистского мотива у членов сообщества достаточно серьезно облегчает установление субъективной стороны состава преступления, позволяет осуществить дополнительную квалификацию содеянного по экстремистскому мотиву.

В заключение подведем основные итоги проделанного анализа.

В соответствии с юридическим определением экстремизм представляет собой совокупность уголовных преступлений и административных правонарушений.

К административным правонарушениям экстремистской направленности относятся пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ), организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности (ст. 20.28 КоАП РФ), производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ).

В уголовно-правовом отношении категория экстремизма допускает три трактовки. Суть этих трех подходов сводится к тому, какая из характеристик экстремизма будет положена в основание для обобщения. В первом случае, мы говорим о действиях, перечисленных в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» и являющихся

преступлениями. Во втором случае, речь идет о едином мотиве для всех экстремистских преступлений, закрепленном в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. В третьем случае, мы говорим об экстремизме применительно к четырем статьям Уголовного кодекса РФ, содержащих сам термин экстремизм.

Исходя из запросов практики, отдельное внимание в рамках данного исследования было уделено анализу практических действий сотрудников органов внутренних дел по установлению объективной стороны составов преступлений, предусмотренных статьями 280, 282, 282.1 и 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следует подчеркнуть, что нормативно-правовая база противодействия экстремизму в целом и в молодежной среде в частности еще далека от своего совершенства. Результативное противодействие экстремизму, прекращение роста экстремизма и эффективное противодействие ему может быть достигнуто только в случае уточнения и конкретизации нормативно-правовой базы борьбы с данным противоправным деянием.

Литература

1. Воробьев С.Д. Противодействие распространению материалов, имеющих экстремистский характер, средствами прокурорского надзора // Прокурор. 2012. № 2.
2. Гайворонская А.А. Структура содержания социальных представлений студентов об экстремизме // Юридическая психология. 2012. № 2.
3. Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2012. № 3.
4. Лях Л.А. Криминалистическое исследование экстремизма (российский и международный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 3.
5. Никонов К.О. Проблемы государственной политики противодействия экстремизму в России // Российский следователь. 2011. № 3.